

Выступление Е.Т. Гайдара на Координационном совете СПС

Дорогие друзья! Сегодня исполняется год со дня выборов 1999 года. Этот год был весьма важен и политически насыщен. И потому сейчас я бы хотел остановиться на трех группах проблем.

Первое. Процессы, которые происходили в 2000 году и происходят сегодня в России.

Второе. Политические итоги года.

Третье. Как оценивает СПС эти итоги и важнейшие задачи, стоящие перед СПС.

Очень часто за разнообразными событиями мы легко можем утратить чувство исторического процесса, общую логику этих событий, их связь. Мне кажется, крайне важно видеть связь между тем, что происходит сегодня с тем, что происходило в России все предшествующее десятилетие, и тем, что будет происходить дальше.

В предыдущие 10 лет в России произошла полномасштабная социальная революция со всеми ее характерными чертами. Радикально изменилась система политических институтов, система экономических отношений, в обществе и внутри элит проявились глубокие разногласия по принципиальным вопросам устройства общества, возникла острая борьба вокруг перераспределения собственности, проявились характерные для периода революций слабость и неэффективность власти и финансовая нестабильность.

Революция имеет свои собственные закономерности. И как всегда, причиной революции в России стала негибкость существующих институтов власти, их неспособность адаптироваться к новым вызовам времени, неспособность в упорядоченном режиме реформировать себя.

Специфическая черта российской революции 90-х годов по отношению к другим масштабным революциям прошлого – это ограниченное применение насилия. Это была первая масштабная революция постиндустриального общества. Поэтому она характеризовалась относительно умеренным применением насилия и большими компромиссами с элитами предшествующего режима.

Всякая революция оканчивается постреволюционной стабилизацией. Рано или поздно в обществе накапливается усталость от слабости власти, от нестабильности. Возникает принципиальное согласие по поводу заданности некоторых итогов революции, возможность укрепления власти на базе принятия новых реалий.

В России, когда пришедшее к власти осенью 1998 года правительство Примакова, опиравшееся на коммунистическое большинство, не посмело сделать ни шага для демонтажа рыночных институтов в России, когда к выборам 1999 года все политические партии, имеющие хоть какие-нибудь шансы попасть в Думу, пришли с программами, ориентированными на сохранение рынка и частной собственности, стало ясно, что по многим принципиальным вопросам в обществе есть согласие.

Да, есть и будет острейшая борьба вокруг перераспределения собственности, вокруг того, какая должна быть рыночная экономика. Но сам факт существования таковой оказался данностью, и именно потому, что, наконец, возникает согласие по базовым вопросам, создаются предпосылки для радикального усиления власти. Период слабого государства и слабых правительств, который характерен для всех революций, и основа которого не слабость того или иного политика (многие политики революционной эпохи очень сильные и яркие личности), а сам характер протекающих процессов, сменяется периодом укрепления власти, периодом резкого расширением свободы маневра. На самом деле, на этапе революции свобода маневра власти всегда предельно ограничена. Когда общество, усталое от периода нестабильности, готово принять более сильную власть, эта новая власть обретает совершенно другое, гораздо более широкое поле для политического маневра и может распорядиться этой свободой маневра самым разнообразным образом. В Англии именно после английской революции была сформирована система институтов гарантий частной собственности, которая послужила базой промышленной революции и стала основой доминирующих позиций Англии в мире на протяжении последующих двух веков

Во Франции после революционной стабилизации правительство втянуло страну в многолетние завоевательные войны. В Советском Союзе после революционного периода Сталин провел вторичное закрепощение крестьянства и сформировал жесткую тоталитарную диктатуру. В чем специфика этого периода? Действительно есть объективные и неизбежные предпосылки усиления власти, власть обладает серьезной дополнительной свободой маневра, и очень важно то, как она этой свободой маневра распорядится.

Характерные черты постреволюционной стабилизации очень ярко проявляются сегодня в России. Это, с одной стороны, широкие возможности для проведения властями полезной, осмысленной политики, опирающейся на новое согласие в обществе, способность решать те проблемы, которые оказывались нерешимыми или нерешенными на протяжении предшествующих лет, и, с другой стороны, серьезные

риски того, что укрепление власти приведет к формированию недемократического или авторитарного режима, что за стабилизацией власти мы получим нарастание авторитарных тенденций.

Усталое общество, дискредитация многих ценностей революционного периода, включая демократические, ностальгия по символам старого режима – это отнюдь не явление, характерное только для России 2000 года.

Именно сейчас, именно на этапе постреволюционной стабилизации, и определяются важнейшие решения, важнейшие перспективы, от которых зависит подведение итогов предшествующего десятилетия.

Всякая революция – это не романтическая прогулка, это всегда тяжелейшее потрясение и огромное испытание для общества. Чем же стала для России революция 90-х? Оказалась ли она тяжелым путем к формированию эффективно работающей, дееспособной демократии с рыночной экономикой, обеспечивающей возможности адекватного развития России в 21 веке, или это был пролог к формированию архаичного, изолированного от мира режима, где будет нарастать отставание под аккомпанемент старых легенд и гимнов?

Попытаемся посмотреть, как эти возможности и угрозы проявились в политической практике 2000 года.

Начну с экономики, потому что мне это удобнее и проще. В экономике сейчас мы наблюдаем очевидные признаки подъема. Быстро растет валовый внутренний продукт, промышленное производство, инвестиции, реальные доходы населения. И здесь есть много дискуссий о том, в чем причина этого подъема. Связан ли он с теми реформами, которые сейчас проходят в экономике, или он полностью обусловлен реальной девальвацией рубля и высокими ценами на нефть. Позволю себе высказать суждение, что подъем экономики не связан ни с тем и ни с другим. Во-первых, реформы, которые проводятся сегодня, начнут реально сказываться только с 2001 года, и связывать с ними подъем 1999–2000 гг. было бы странно. Во-вторых, высокие цены на нефть, скажем, благоприятны для России, но крайне неблагоприятны для Украины. А мы видим, что экономический подъем начинается отнюдь не только в России, но и в других государствах СНГ. У нас были времена, когда реальный курс рубля был неизмеримо ниже, чем сегодня, но почему-то в то время мы видели не экономический подъем, а резкое падение производства.

На самом деле в России за предшествующие годы сформировалась критическая

масса прилично управляемых, рыночно ориентированных предприятий, способных обеспечивать нормальное производство, способных принять те ресурсы, которые высвобождаются из нетрадиционного, неэффективного, оставшегося по наследству советского сектора. Этот процесс шел медленно из-за масштаба накопленных проблем, из-за слабости проводимой экономической политики, но все-таки шел, и сейчас можно использовать эту накопленную базу для целей, обеспечивающих экономический рост.

Период падения был длинным, длиннее, чем в Восточной Европе. Но этот наиболее тяжелый период подошел к концу. Однако, не надо думать, что это само по себе обеспечит нам базу устойчивого экономического роста. На самом деле у России осталось от Советского Союза и от времени переходного периода колоссальное количество серьезных экономических проблем. По опыту других стран мы знаем, что такой экономический рост может быть весьма неустойчивым и может быстро кончиться.

В этой связи использование возможностей власти для решения важнейших структурных проблем или продвижения реформ по целому ряду ключевых направлений – это предпосылка обеспечения устойчивости роста. В этой связи новое Правительство столкнулось в 2000 году со своеобразной проблемой, проблемой, связанной как раз с высокими ценами на нефть. Потому что высокие цены на нефть вообще фактор расслабляющий. Легко проводить жесткую политику, когда у тебя нет денег. Трудно, когда они у тебя есть. И вообще реформы часто начинают тогда, когда нет другого выхода. Их редко начинают для удовольствия.

Важным и позитивным результатом 2000 года был тот факт, что Правительство все же нашло в себе политическую волю сформировать программу глубоких структурных реформ, и не только сформировать, но и начать ее практическое воплощение.

Важнейшим результатом этого года я могу назвать начало налоговой реформы. Мы много об этом говорили еще в период правления Бориса Николаевича Ельцина. Но тогда для нее не было политической базы. Сейчас такая база появилась, и в этом году был сделан ряд важных шагов в этом направлении, таких, как введение плоского подоходного налога, единого социального налога с регрессивной шкалой, отмена оборотных налогов и другие.

Но это еще не все. Нам предстоит принять 29 глав налогового кодекса. Предстоит тяжелейшая борьба по многим направлениям. У нас остается весьма архаичным налогообложение прибыли. У нас запутанное, непонятное налогообложение

всего энергетического сектора, ресурсные налоги и так далее. Но то, что нам удалось сделать серьезный шаг вперед в ключевом направлении, обеспечивающем возможность экономического роста, легализацию российской экономики и сокращение теневого оборота, мне кажется очень позитивным результатом.

Второе. Мне кажется, что также был сделан серьезный шаг вперед и по пути упрочения фискального федерализма. У нас была очень сложная и запутанная система распределения полномочий и источников доходов по уровням власти. Там и сейчас остается много проблем. Но те шаги, которые были предприняты, в том числе практически полная передача в федеральный бюджет налога на добавленную стоимость и в региональные – подоходного налога, позволяют существенно выровнять доходную обеспеченность регионов и серьезно продвинуться в направлении осмысленного распределения доходных источников и расходных полномочий между уровнями бюджетной системы. Здесь тоже остается огромное поле работ.

У нас практически неработающий закон о финансовых основах местного самоуправления. Отношения между муниципалитетами и регионами урегулированы крайне слабо. Но и здесь был сделан серьезный шаг вперед.

Правительство действует в направлении унификации ставок таможенных пошлин и снижения их общего уровня. Это важно для того, чтобы обеспечивать дальнейшую интеграцию России в мировую экономику.

Продвижение в области банковской реформы, в области упрочения прав собственности, в области реформы естественных монополий было более чем ограниченным. Тем не менее, тот факт, что Правительство сформулировало близкую нам идеологическую программу, не просто сформулировало, а начало ее воплощать – это серьезный и позитивный шаг.

Второе важнейшее направление, по которому произошло серьезное продвижение в 2000 году – это реформа системы нашего федеративного устройства: формирование федеральных округов, реформа Совета Федерации. Результаты этого продвижения я бы оценил как смешанные. Во-первых, само движение в этом направлении, на мой взгляд, абсолютно правильное. Не может существовать нормально федерация, в которой федеральные законы не выполняются отдельными регионами. Не может существовать нормально федерация, где есть ограничения на пути перераспределения товаропотоков между регионами. Не может существовать федерация, где исполнение или неисполнение законов зависит от воли того или другого местного руководителя. И было ясно, что продвижение в этом направлении просто

необходимо для нормально функционирующего федерального государства. Точно так же, как крайне спорным является существование Федерации, где часть высокопоставленных чиновников исполнительной власти свободны от какой бы то ни было ответственности за свои действия. И в этой связи предпринятые шаги по укреплению власти абсолютно логичны, естественны и правильны. Я убежден, что наша фракция правильно сделала, что их поддержала.

Вместе с тем, именно потому, что мы находимся на этапе постреволюционной стабилизации, двигаться в этом направлении очень непросто. Именно тот факт, что мы являемся федерацией, – важный результат предшествующего развития. Федерацией управлять гораздо труднее, чем унитарным государством. Но Россия, видимо, может быть демократией только как федерация с развитым местным самоуправлением. Она слишком сложно устроена, слишком разнообразна. Здесь есть риск того, что, двинувшись в направлении укрепления федерального контроля за федеральными функциями и федеральным законодательством, можно очень легко потерять меру, начать вмешиваться из Москвы в вопросы, которые целиком и полностью относятся к компетенции регионов и местных властей, вновь начать де-факто выстраивать авторитарное государство, что будет крайне неэффективно и крайне опасно. Мы будем категорически против такого развития событий. Мы категорически против подрыва основ местного самоуправления. И очень надеемся, что власть не пойдет по этому ошибочному пути.

Военная реформа. Здесь власть на протяжении 2000 года сделала, на мой взгляд, целый ряд важных шагов вперед. Из них, конечно, наиболее серьезным является принятое решение о масштабном сокращении численности Вооруженных Сил на протяжении следующих трех лет с направлением высвобождаемых средств на решение социальных проблем военнослужащих, улучшение боевой подготовки и улучшение снабжения армии современным вооружением.

Сами проработки по упрощению структуры управления войсками, по изменению системы приоритетного развертывания, как мне кажется, отражают реалистичный подход нашего руководства к задачам военной реформы. Но здесь также предстоит огромная серьезная работа. Остается много нерешенных вопросов и в области военного образования, и в области системы комплектования войск. И здесь приняты правильные решения, но очень многое будет зависеть от того, как эти решения будут воплощаться в жизнь в 2001–2002 годах.

Область, в которой в наибольшей степени проявился риск, характерный для

периода постреволюционной стабилизации, это, конечно, вопросы функционирования демократических институтов и реальной свободы слова. Именно здесь риск наиболее большой, потому что есть и дурные российские традиции, приобретенные не только за предшествующие 70 лет, но и за все предшествующие века. Есть и дискредитация многих демократических прав и свобод в предшествующем десятилетии. И надо сказать, что многие олигархи, которые первыми попали под молот давления, много сделали для дискредитации идеи свободы слова в России.

Вместе с тем надо понимать, что свобода слова и демократические институты нужны не Гусинскому и Березовскому, они принципиально важны для России, для нашей страны. И надо быть очень наивными, чтобы не понимать, что за давлением на НТВ стоят отнюдь не только финансовые проблемы этой телерадиокомпании. Подобного рода демонстративные действия отзываются в регионах, и местные чиновники с удовольствием берут пример с федеральной власти, наглядно объясняющей, как надо работать со свободной прессой. Мы видим признаки этого во многих-многих регионах России. Это предельно опасная тенденция. Вообще такая идеология, с которой заигрывали многие либеральные экономисты, заключающаяся в том, что нам не нужна демократия, а подайте нам российского Пиночета, и черт с ними, с демократическими свободами, нужно сначала создать нормальную, эффективную рыночную экономику, а там уже разбираться со свободами, – это мне кажется очень серьезной опасностью. Серьезной опасностью по многим причинам. Во-первых, потому, что мир видел эффективные в экономическом отношении авторитарные режимы, но это всегда было очень серьезное исключение. Гораздо более реалистично, учитывая наши традиции, предполагать, что этот режим будет коррумпированным, не способным к проведению осмысленной экономической политики.

И второе. Мы не в 18-ом веке, мы в 21-ом. 21-ый век – это век, быстро меняющихся глобальных условий, когда важно не то, сколько ты настроил заводов, а то, в какой степени ты способен каждый раз приспособливаться к вызову меняющегося мира. Демократия – это не совершенный, но лучший инструмент адаптации, лучший элемент, обеспечивающий гибкость этой реакции. Подрыв демократических институтов, за которые мы так дорого заплатили, был бы страшной трагедией для нашей страны. Мы все равно вынуждены были бы потом их снова формировать. Это снова было бы тяжело и больно. И Россия просто заплатила бы еще более тяжелую цену за то, что уже оплачено.

В этой связи мы считаем угрозой свободе слова и демократическим институтам реальной. Мы прекрасно знаем, что для того, чтобы она реализовалась, отнюдь не надо вводить чрезвычайное положение. Мы прекрасно видим опыт многих наших соседей по СНГ, где формально вроде все это есть, но все понимают, что эта демократия является игрушкой. У нас при всех существующих проблемах демократия до сегодняшнего дня была молодым, но реально функционирующим инструментом. Мы должны сохранить демократию на этапе постреволюционной стабилизации. Это важнейшая наша задача, это то, за что мы будем и должны бороться.

Я, естественно, не могу подробно говорить обо всем, что происходило в 2000 году. Подводя коротко итоги, могу сказать, что 2000 год был годом серьезных возможностей и серьезных угроз для российской демократии. Надо сказать, что по ряду направлений эти возможности были использованы, и остаются предпосылки для того, чтобы использовать их и дальше в полном объеме. Вместе с тем угрозы, которые мы хорошо видели в начале года, проявились. Проявились как угрозы не только потенциальные, но реальные. И борьба с этими угрозами будет нашей важнейшей, как мне кажется, политической задачей в предстоящий период.

Вопрос о позициях и задачах СПС. Когда власть делает что-нибудь для нас неприятное и нам не нравящееся, скажем, поддерживает гимн Александра или разворачивает серьезное наступление на демократические права и свободы, совершенно естественно, что у нас, как и в любой политической организации, возникает принципиальный вопрос о наших отношениях к власти и о том, оправдан ли переход "СОЮЗА ПРАВЫХ СИЛ" в оппозицию к нынешнему Президенту и Правительству. Выскажу свою точку зрения по этому поводу.

Мне кажется, самое главное, что мы не можем себе позволить – мы не можем позволить себе играть словами. Переход в оппозицию – это не красивое слово, а политическое решение, которое влечет за собой три важных последствия.

Первое. Если мы переходим в оппозицию, значит, мы должны призвать наших коллег и единомышленников, работающих в Правительстве, выйти из этого Правительства и не участвовать в его работе.

Второе. Если мы переходим в оппозицию, значит, мы должны быть готовы поддержать вотум недоверия существующему кабинету.

Третье. Если мы переходим в оппозицию, значит, мы должны отказаться поддержать тот бюджет, который вносит Правительство.

Давайте проанализируем эти решения. Первое. Да, в Правительстве довольно много наших людей, которые являются членами СПС или же просто тесно с нами связаны. Если мы сегодня призовем их уйти из Правительства, будет ли это полезно для России и для СПС? Мне кажется, что сегодня это будет вредно и для России, и для СПС.

Второе. Правительство Касьянова, к которому у нас есть свои претензии по отдельным существенным направлениям, на мой взгляд, пока работало достаточно неплохо, приняло очень близкую нам программу и довольно активно принялось реализовывать ее в жизнь. Так, неужели мы должны, объединившись с коммунистами, голосовать за вотум недоверия Правительству Касьянова? Я думаю, что это было бы неправильное решение.

Третье. Бюджет, который мы приняли, разумеется, был результатом неких политических компромиссов, как и любой бюджет. И я многое бы там усовершенствовал. Но должен признать, что это лучший бюджет России за последние 10 лет. Что, мы должны были тогда проголосовать против этого бюджета и подвинуть Правительство к коалиции с коммунистами, которая ухудшила бы этот бюджет?

Сегодня такое решение было бы политической ошибкой и принимать его сейчас ни в коем случае нельзя. Но это совершенно не значит, что мы вообще исключаем возможность такого решения. События могут развиваться таким образом, что у нас не будет другого выхода кроме перехода в оппозицию. Но этот шаг нужно совершать, серьезно взвесив все "за" и "против", отдавая себе отчет в том, что значат те слова, которые мы произносим.

На сегодня же, мне кажется, осмысленная линия для нас – это линия наращивания своих возможностей и влияния на проводимую политику. Это линия диалога и поддержки Правительства везде, где оно реализует наши программные установки, но в то же время это линия жесткого оппонирования Правительству там, где оно делает нечто неправильное, особенно в сфере прав и свобод человека.

Важнейшие задачи, которые, как мне кажется, мы должны попытаться решить в 2001 году.

Первое. Это, конечно, дальнейшее продвижение реформ в области экономики. Здесь у нас огромное поле работы. Налоговая реформа началась, но нам предстоит серьезная борьба за нормальный налог на прибыль, за снижение ставки налога на прибыль. Я считаю, что нашей задачей является снижение ставки налога на прибыль до 25%, чтобы он был конкурентоспособен с другими экономиками с благоприятным

инвестиционным климатом. Нам предстоит борьба за ликвидацию налога с продаж, сочетание которого с налогом на добавленную стоимость в высшей степени вредно. Мы сделали только первые шаги в области принятия новых законов о защите частной собственности. Закон о земле и голосование по 17 главе Гражданского кодекса, конечно, важнейшие для нас политические приоритеты. Земельный кодекс – важнейшее направление, от которого зависит гарантия частной собственности и развитие рыночной экономики в России. У нас очень неэффективна структура государственных расходов. И здесь предстоит очень серьезная борьба и работа. Правительство дорого заплатило за тот компромисс, на который оно пошло с коммунистами при формировании комитетов Думы, и теперь оно сталкивается с тяжелейшими проблемами при продвижении всего, что связано с социальной реформой. Она по существу еще и не начиналась толком. В области социальных реформ позиция Правительства и наши позиции совпадают, Правительство во многом реализует наши программные разработки и установки, и надо попытаться по максимуму использовать нынешнее политическое окно возможностей.

Важнейшее направление работы для нас – это вопросы, связанные с демократическими правами, свободами и гарантиями прав личности. Так получается, что о гарантированности свобод мы чаще всего вспоминаем, когда кто-то из известных деятелей оказывается за решеткой. Это очень неприятно. Но у нас сотни тысяч людей до суда сидят за решеткой. У нас колоссальное количество людей, которые находятся в тюрьмах без достаточных оснований. У нас плохо функционирует судебная система. В этом году благодаря позиции СПС в максимальной степени была увеличена статья расходов бюджета 2001 года на судебную систему. Мы сегодня дали возможность нашей судебной системе продвигаться по многим направлениям, которые были озвучены, но не реализовывались со ссылкой на отсутствие финансовых средств, начиная от судов присяжных, и кончая мировыми судьями.

Очень важно, чтобы это было реализовано. Наши коллеги, Павел Крашенинников и Виктор Похмелкин многое делали для реформы нашего законодательства, направленной на ограничение использования наказания, связанного с лишением свободы. Голосование по этому пакету прошло на прошлой неделе. Доведение этого до конца – важнейшее направление нашей деятельности.

Военная реформа. Здесь действительно намечены неплохие общие направления. Но колоссальное количество нерешенных проблем. Мы по-прежнему убеждены в том, что стратегически Россия должна перейти на профессиональную армию. Мы не

демагоги, не наивные люди, мы понимаем, что это сложная задача. Она не может быть решена одномоментно. Она предполагает осуществление целого комплекса важнейших изменений во всей системе военной организации. Тем не менее, мы работаем над тем, чтобы предложить правительству реалистичную, финансово обоснованную программу долгосрочной военной реформы, сочетающей профессиональную армию и сохранение мобилизационного потенциала.

Реформа системы образования. Наша фракция в этом году довольно активно включилась в работу в области реформы образования. Благодаря нашей совместной работе с «Яблоком» нам удалось добиться существенного увеличения финансирования образования в следующем году. В первую очередь добились выделения 4,8 млрд. рублей дополнительно на программу компьютеризации системы образования. Здесь Правительство сформулировало неплохую программу. Очень важно добиться серьезного и реального продвижения в этой области. Я считаю это важнейшим нашим приоритетом.

Наконец, еще одна важнейшая задача на следующий год. Это, собственно, наращивание нашего собственного политического потенциала. Сейчас складывается уже достаточно явно та политическая структура, которая, видимо, будет существовать в России, по крайней мере, в ближайшие годы.

В этой структуре будет существовать партия власти в том или другом виде. И партия эта всегда будет идеологически достаточно аморфна и неопределенна. В ней всегда будет существовать сильная, ориентированная в прошлое, левая партия коммунистов. И явно обозначается возможность создания сильного правого противовеса, особенно на фоне тех процессов диалога и совместной работы, которая идет между СПС и «Яблоком».

Власть всегда реагирует на силу. Власть будет реализовывать наши программные установки, власть будет продвигаться вперед в мир XXI века, если СПС будет сильной политической структурой.

В этой связи вопросы укрепления СПС, вопросы укрепления наших позиций в регионах, нашего участия в региональных выборах, нашего объединения – это и есть те важнейшие политические вопросы, которые во многом определяют дальнейшее развитие событий в мире XXI века.

Спасибо, дорогие друзья.

(Аплодисменты)